

Когда все еще собирались подробно расспросить Янь Цзыюя, со стороны входа слышались шумные голоса. Обернувшись, они увидели, как мужчина в багровой одежде медленно входил, толкая перед собой инвалидное кресло, в котором сидел седовласый старец. Не нужно было объяснять, кто это — Юнь Цзиньюй и Юнь Ижань.

— Господин Юнь, господин Юнь!

Внутри двора сразу же раздались приветствия.

Ань Цзинсин, взглянув на лицо мужчины в багровой одежде, слегка дернул уголок рта. Потом он потянул за рукав Лу Яньси и, наклонившись к его уху, прошептал:

— Как ты думаешь, твой двоюродный брат выглядит...

— Как похититель девушек, — закончил за него Лу Яньси.

Ань Цзинсин бросил на него взгляд, хотел возразить, но понял, что это действительно так. Глаза Юнь Ижана, напоминающие цветы персика, были еще более выразительными, чем у Лу Яньси. Если глаза Лу Яньси придавали ему женственность, то глаза Юнь Ижана сразу же вызвали ощущение, что этот человек несерьезен. Раньше Ань Цзинсин не знал, как это описать, но после слов Лу Яньси все стало ясно. Это лицо действительно напоминало обворожительного похитителя девушек.

Пока Лу Яньси и Ань Цзинсин обсуждали Юнь Ижана, кто-то подошел к Юнь Цзиньюй и что-то ему сказал. Юнь Цзиньюй улыбнулся, глядя на ученика, задававшего ему вопрос, а затем махнул рукой за спину:

— Что вы тут стоите, сторожите этого старика? Уходите!

Не нужно было объяснять, что это было сказано Юнь Ижаню. Услышав это, Юнь Ижань лишь вздохнул и передал инвалидное кресло слуге позади себя. Его дед всегда был таким, и Юнь Ижань уже привык к этому. Повернувшись и увидев, что дед хорошо общается с учениками, он поправил свою одежду и направился к Янь Цзыюю.

— Ты приехал в Юньчжоу и даже не сообщил мне! Я думал, ты не приедешь!

Юнь Ижань легонько ударил Янь Цзыюя кулаком по плечу, его тон был дружеским, что говорило о близких отношениях между ними.

— Я просто не успел, — ответил Янь Цзыюй, глядя на Юнь Ижана с легким недоумением.

Если бы не Лу Яньси, он бы, наверное, действительно вернулся в клан Юнь. Но до этого дело не дошло. Сун Чжицянь имел особый статус, и хотя сам Янь Цзыюй не придавал этому значения, он должен был учитывать мнение клана Юнь. Клан Юнь был известен своей ученостью, и статус Сун Чжицяня вряд ли бы их устроил.

— Ты меня обманываешь! — Юнь Ижань фыркнул.

Он прекрасно знал, о чем думал Янь Цзыюй. Клан Юнь находился в Юньчжоу, и о Янь Цзыюе ходило немало слухов. Хотя он сам не возражал против того, кого любил его друг, но насчет деда он не мог быть уверен. Взглянув на Сун Чжицяня, сидевшего рядом с Янь Цзыюем, он решил сменить тему.

— Не представишь ли меня?

С этими словами Юнь Ижань взглянул на Лу Яньси и Ань Цзинсина, сидевших рядом с Янь Цзыюем. К этому времени остальные, находившиеся в беседке, уже незаметно ушли. Причина была проста: Юнь Ижань был известен своим сложным характером. Если он кому-то нравился, то нравился безоговорочно, а если нет, то даже знатные особы не удостоивались его внимания. Сейчас он явно хотел пообщаться с Янь Цзыюем, и зачем им было оставаться и мешать?

— Познакомься, это Ци Чи, а это Юй Гу Юань, — Янь Цзыюй покачал головой, а затем взглянул на Ань Цзинсина и Лу Яньси. — Думаю, вы уже знаете, это Юнь Ижань, второе имя Чжюань.

Юй Гу Юань... Услышав это, сердце Юнь Ижана забилось чаще. Когда его дед говорил, что прозвище младшего брата «рыба в пруду» имеет плохой смысл, тот пробормотал: «Рыба в пруду думает о старом омуте». Как странно.

Подумав об этом, Юнь Ижань поклонился Ань Цзинсину:

— Господин Ци, господин Юй.

Затем он взглянул на Лу Яньси. Увидев его знакомые глаза, напоминающие цветы персика, его сердце снова забилось чаще. Он покачал головой, отгоняя нереальные мысли. Его двоюродный брат уже умер.

— Господин Юнь, не стоит церемониться, зовите нас, как и Цзыюй, — Ань Цзинсин махнул рукой, его тон был непринужденным.

— Тогда я не буду стоять на церемониях, — Юнь Ижань взмахнул веером. — Вы тоже можете звать меня Чжюань, как и Цзыюй.

Сказать, что Юнь Ижань не был заинтересован в Лу Яньси и Ань Цзинсине, было бы неправдой. За все эти годы Янь Цзыюй сблизился только с ним и Е Юйхэном. Теперь внезапно появились еще двое. Как можно было не заинтересоваться? Но, посмотрев на них, Юнь Ижань не смог найти ничего особенного и решил оставить это.

— Ради меня, прекратите церемонии, — Янь Цзыюй поспешно махнул рукой, прерывая вежливость между тремя.

Услышав это, они обменялись улыбками, словно некий барьер был разрушен, и вскоре начали оживленно разговаривать.

— Говорят, вчера ты был в доме Юйхэна? — Через некоторое время Юнь Ижань, словно вспомнив что-то, взглянул на Янь Цзыюя.

— Да, я был у Юйхэна. Чжюань, я тебе расскажу...

При этих словах уголки губ Янь Цзыюя приподнялись, и он начал увлеченно рассказывать о вчерашнем поведении Е Юйхэна. Когда он дошел до интересных моментов, его глаза загорелись.

— Похоже, он стал лучше, чем раньше. Это неплохой путь, — Юнь Ижань, услышав слова Янь Цзыюя, тоже обрадовался.

Благодаря Янь Цзыюю он тоже хорошо общался с Е Юйхэном. После происшествий в клане Е он несколько раз навещал его, но ситуация была не лучше, чем у Янь Цзыюя.

— Просто клан Е — это отвратительно, — Янь Цзыюй нахмурился. — Юйхэн сейчас живет в клане Е очень плохо. Даже слуги позволяют себе грубости. Если бы не Е Линь, Юйхэна бы просто задавили.

— Надо радоваться, что еще есть Е Линь, — Юнь Ижань тоже вздохнул.

Но что они могли сделать? Они не могли вмешиваться в дела клана Е. Е Линь — это тот самый мужчина в черной одежде, который толкал инвалидное кресло Е Юйхэна в чайном доме Ямин.

— А у самого Е Юйхэна нет никаких идей? — Лу Яньси, услышав это, постучал пальцами по столу, наконец вмешавшись в разговор.

Ань Цзинсин, увидев, как глаза Лу Яньси забежали, понял, что он снова что-то задумал. Он покачал головой, но ничего не сказал.

— Какие идеи? — Янь Цзыюй приподнял бровь. Лу Яньси не был тем, кто вмешивается просто так. Возможно, у него есть идея.

— Например, отделиться от клана Е? — Лу Яньси постучал по столу, высказав предложение, но его беззаботный тон говорил о том, что это было просто предположение.

— Думаю, Юйхэн не захочет, — Янь Цзыюй покачал головой. — Мы уже думали об этом, но Юйхэн не хотел соглашаться. В его сердце есть ненависть, которую он не может выплеснуть. Вряд ли он захочет уйти.

Услышав это, Лу Яньси все понял. Как и они, даже если придется погибнуть, они заставят Ци Юи заплатить за свою кровь. Что уж говорить о Е Юйхэне?

— У Ци Чи есть какие-то идеи? — Юнь Ижань, глядя на выражение лица Лу Яньси, почему-то почувствовал, что в его голове зреет что-то нехорошее.

Хотя он впервые видел Ци Чи, ему казалось, что он может понять, о чем тот думает, по его движениям.

— Я просто думаю, — Лу Яньси пошевелил пальцами на столе, — что младший сын клана Е, похоже, уже должен пойти в школу?

В Сиюане дети обычно начинают учиться дома, а в девять лет отправляются в школу. Если семья богатая, то с самого начала приглашают известных учителей, чтобы их дети не отставали. Лу Яньси не ошибся: сыну младшей жены клана Е как раз исполнилось девять лет.

— Верно, — Янь Цзыюй кивнул, но его брови нахмурились. Неужели Ци Чи хочет навредить ребенку?

— О чем ты думаешь? — Лу Яньси прекрасно понимал, о чем думал Янь Цзыюй. Он бросил на него взгляд. Даже если он подл, разве он стал бы убивать ребенка? Но немного подпортить ситуацию можно. — Статус той госпожи Е, наверное, уже всем известен?